

Ф. Назаров

**Записки о некоторых народах
и землях Средней части Азии**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 304
ББК 60.5
Ф11

Ф11 **Ф. Назаров**
Записки о некоторых народах и землях Средней части Азии / Ф. Назаров – М.:
Книга по Требованию, 2014. – 102 с.

ISBN 978-5-4241-9643-0

Записки о некоторых народах и землях Средней части Азии.

ISBN 978-5-4241-9643-0

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2014

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2014

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первозданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

Народы, обитающіе въ средней части Азіи, до сихъ поръ остаются мало извѣстными; будучи къ нимъ посланъ и задержанъ ими въ продолженіи полушора года, я старался замѣчать нравы, обычаи, положеніе мѣстъ и укрѣпленія городовъ сихъ народовъ; а знаніе тамошняго языка, какъ своего собственнаго, доставило мнѣ шѣ средства, кои рѣдко находятъ путешественники.—Сдѣлавъ краткое о семъ описаніе, я предпринялъ издашь оное въ свѣтъ, чѣобы шѣмъ познакомить соотечественниковъ моихъ съ сими вниманіемъ достойными землями, изъ коихъ нѣкогда вышли народы, поглотившіе наше Государство.

Записки сія, представляемыя мною на судъ просвѣщенныхъ чинашелей, остались бы неизвѣстными безъ великодушнаго содѣйствія знаменитаго въ Государствѣ нашемъ мужа, споспѣшествоющаго новымъ открытіямъ; мужа почтеннаго

характеромъ и добродѣтелями, — и кпѣ изъ Россіянъ не узнаетъ въ немъ досшойнаго сына героя Задунайскаго.

Возвращавшіеся въ 1812 году отъ Высочайшаго Двора ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА Коканскіе Посланники, остановились въ крѣпости Пепропавловской: одинъ изъ нихъ въ семъ мѣсцѣ умеръ отъ болѣзни; а развратная жизнь другаго среди распущныхъ женщинъ, завела его въ сообщество сосланнаго на поселеніе солдата, который, заманивъ его въ баню, убилъ въ надеждѣ воспользоваться его деньгами и кинулъ въ рѣку. Сіе самое засшавило корпуснаго Командира, въ опшращеніе различныхъ полковъ, могущихъ дойти до Коканскаго владѣнія, опшравилъ въ *Кокантѣ* Посланника.

Я вызвался принять на себя сіе порученіе, и корпусный Командиръ немедленно опшравилъ меня 16 Маія 1813 года въ Коканскому Владѣльцу съ Высочайшею ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА грамотою и всемилосшивѣйшими подарками.

Я долженъ былъ слѣдовать подъ особннымъ прикрышіемъ опряда козаковъ,

сѣ купеческимъ караваномъ, нарочно посланнымъ въ Коканію для открытія шрапша; караванъ сей состоялъ изъ 100 верблюдовъ и заключалъ въ себѣ на 200 тысячъ шоваровъ.

Корпусный Командиръ далъ мнѣ инструкцію: сохранишь подарки въ цѣлости, обходишься сѣ Посланниками со всевозможною ласковостію, наблюдая однакожъ секретно крайнюю оспорожностъ, дабы они не могли шайно скрыться, и не подавая имъ никакого подозрѣнія; на Коканскихъ границахъ опшпустишь опрядъ, а сѣ Посланниками и купеческимъ караваномъ слѣдовать въ самой *Кокантѣ*; вручишь самому Владѣльцу подарки и испросишь отъ него опвѣщныя письма къ ЕГО ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЕЛИЧЕСТВУ и Государственному Канцлеру; прилагаешь всевозможное попеченіе, дабы Киргизы не покусились на грабежъ каравана, и, ешлы нужда попребуешь, опшправитъ нарочнаго на линію сѣ шребованіемъ секурса.

Я простился сѣ женою и дѣшми, поруча ихъ покровишельству Всевышняго Провидѣнія, и мы всѣ вышпустили въ по-

ходѣ изв Омска чрезъ Пепропавловскую крѣпость въ *Киргизъ-Кайсацкую* степь.

Степь сія примыкаетъ съ запада къ рѣкѣ *Уралу*, съ сѣвера до *Уя* и Сибирской линіи отъ рѣки *Тобола* до *Иртыша*, къ востоку граничитъ рѣкою *Тцемъ*, провинціями: *Хивюю*, *Туркистаномъ* и проч. на юговостокѣ же и югѣ рѣкою *Сыръ-Даргею*, *Оралъскимъ* озеромъ и *Каслійскимъ* моремъ. Обширныя степи сіи состоятъ большею частію изъ открытыхъ и сухихъ лоцинъ съ песчаными мѣстами и солончаками; полей плодоносныхъ мало, а лѣсистыхъ мѣстъ и того менѣе.

Сѣверная полоса оныя находится въ суровомъ климатѣ; тамъ зима продолжается около 6-ти мѣсяцовъ, морозы начинающяся съ Октября; въ Мартѣ уже показывается шрава, а лѣто почти всегда жаркое. Тучныя луга и безпрестанно вспрѣчающіеся ключи, рѣчки и озера способствуютъ скошоводству.

Кочующіе въ сихъ степяхъ Киргизы по большой части средняго роста, смуглы; постоянный климатъ дѣлаетъ ихъ здоровыми; живучи цѣлой вѣкѣ на воздухѣ и ведя кочующую жизнь, они способны переносить жаръ и холодъ; имѣютъ

грубую пищу, состоящую лѣтомъ изъ кумыса и молока, а зимой изъ лошадиного мяса съ разболтанною мукою. Занимаясь скотоводствомъ, они пренебрегаютъ хлѣбопашествомъ.

Киргизы всѣ вообще славные наѣзники; ибо дѣшей своихъ съ 4-хъ лѣтняго возраста сажаютъ уже на лошадей. Чрезвычайно честны, никогда не нарушаютъ данного слова, вспыльчивы, мстительны, сродны къ хищничеству, и всѣ спраши въ нихъ сильно дѣйствуютъ.

Говорятъ, что они потомки разбѣжавшихся Моголовъ, кои иѣкогда мнили завоевать всю вселенную. Народы сіи, заславляшіе препешать при одномъ своемъ имени, исчезли вмѣстѣ съ временемъ, оставя намъ по себѣ одно только воспоминаніе о ихъ злодѣяніяхъ; но вступая въ степь, при видѣ бродящаго народа, разбросанныхъ во множествѣ юртъ и пастушихся стадъ и шабуновъ лошадей, переносимыхъ съ мѣста на мѣсто, какъ бы переносишься въ тѣ вѣки и воображаешь видѣшь воинскій станъ сихъ Моголовъ.

Киргизскій народъ раздѣляется на 3 орды: большую, среднюю и малую. Каждая

орда раздѣляется на волости, заключающія въ себѣ каждая отъ 3 до 5 тысячъ юртовъ, подѣ управленіемъ Сулпановъ; а волость раздѣляется на аулы, имѣющіе каждый отъ 30 до 70 юртовъ, подѣ управленіемъ почетныхъ биевъ или старшинъ. Они не платятъ никакой дани; кочующая жизнь избавляетъ ихъ отъ большой подчиненности, и право сильного господствуетъ тамъ во всей силѣ. Сіе споль губельное для общества право поселяетъ почти безпрестанную вражду между волостями; они часто ѣздятъ по ночамъ партиями къ соседямъ для бараншы или ошгону скота, за кошорый съ обѣихъ сторонъ дерутся съ оспервененіемъ; жены ихъ, будучи также хорошими наѣздницами, сражаются вооруженныя кольями и бердышами, и едва ли не превосходятъ въ люлости мужчинъ.

Киргизъ имѣетъ при себѣ ружье съ фишилемъ, дрошикъ, бердышъ, саблю, лукъ и стрѣлы.

Народъ сей исповѣдуетъ Магомешанскую вѣру, кошорая дозволяетъ имъ имѣть сполько женъ, сколько ишо въ состояніи прокормить. Женщины ихъ самымъ большимъ безчестіемъ почишають безплодіе;

онѣ спашны, пригожи, сильны и здоровы.

Такъ какъ Киргизы свято сохраняютъ данное обѣщаніе; то сватовство дѣлается между отцами при самомъ младенчествѣ ихъ дѣшей. Отецъ мальчика посылаетъ сватовъ съ предложеніемъ сыновней руки, обѣщая дать за сіе калымъ, состоящій изъ сполькихъ-то Калмыковъ, лошадей и рогатого скота, — и будущій жениховъ шесть, давъ на сіе согласіе, посылаетъ ежегодно къ своему свату для полученія части обѣщаннаго калыма; когда сговоренные подрастаютъ, то ихъ знакомятъ другъ съ другомъ, а помощъ женихъ вѣдитъ гостиницу на недѣлю и на двѣ къ невѣстѣ.

Будущій шесть за $\frac{1}{4}$ версты отъ своего жилища спановишь для жениха особую юрпу. Женщины на каждую ночь приводяшь къ нему невѣсту и оставляютъ съ нимъ наединѣ; но скромность, можно сказать взлелеянная между сими грубыми дикарями, не дозволяетъ жениху упошребить и самомалѣйшую дерзость прошивъ невѣсты. Въ назначенный для свадьбы день собираются родшвенники; невѣста сквозь решешку поднятыхъ полъ

у юршы пропягиваешъ къ жениху, копорый спойшъ подъ ошкрытымъ небомъ, руку; мулла спрашиваетъ ихъ о согласіи, я потомъ, соединяя руку жениха съ невѣстиною, читаетъ молишву. Послѣ сего они дѣлаются уже супругами.

Естьли бы узнали, что невѣста не сохранила до брака свою непорочность (что слишкомъ рѣдко случается): по сваты убиваютъ убранную женихову лошадь, раздираютъ въ лоскушки его плащъ, и осыпаютъ невѣстинаго опца ругательствами.

Законовъ никакихъ не имѣютъ и утверждаютъ на одномъ Алкоранѣ, либо на естественномъ правѣ.

Цѣлый день мы шли по проложенной черезъ лѣсъ къ *Ишиму* дорогѣ, называемой *Аблай-Ханскою*, до урочища *Коротумара*, гдѣ встрѣчали по мѣстамъ въ большомъ количествѣ разбросанныя юршы и въ великомъ множествѣ пасущіяся стада Киргизовъ. Къ ночи уже, около 11 часовъ, мы развьючили верблюдовъ, расшавили шюи на подобіе полукруга, сомкнувъ оной для безопасности опрядомъ козаковъ. Не смотря на усталость людей, должно было вываживашъ верблюдовъ для отдох-

новенія около 2 часовъ, а попомъ положили ихъ въ рядъ; что и въ послѣдствіи времени всегда дѣлалось; лошади же, изъ коихъ не болѣе 15 осматривались не разсѣданными на случай опасности, загнаны были въ середину. На другой день на разсвѣтѣ, въ 5 часовъ, мы пошли опять лѣсами на урочище *Кукти-Рѣкъ*, опшуда сшешью, просширающеюся на спо вершѣ, къ урочищу *Юскомышь*, опшоль на *Сарагагъ*, на рѣчку *Таглинку*, изобилующую рыбами, при коей обитающъ въ великомъ множествѣ разныхъ волосшей Киргизы подъ управленіемъ Хана *Валлія*.

Мы видѣли разспавенныя по рѣкѣ ихъ подвижныя юрпы, сдѣланныя изъ войлоковъ, напянутыхъ на рамы; у богатыхъ оныя украшены были внутри пещрыми шелковыми матеріями. Передъ юрпами стояли осѣдланныя лошади; внутри юрпъ лежали молочные мѣшки, а на стѣнахъ висѣло оружіе и конская збура. Киргизы сидѣли безпечно, поджавши ноги у курящихся огней и рассказывали другъ другу о временахъ давно прошедшихъ; нѣкошорые, лежа уединенно на зеленѣющихъ пригоркахъ и играя унылыя пѣсни на сывызгѣ (инструментѣ на подобіе

флейпы), пасли спада; а женщины выдѣ-
 лывали кожи, шкали и валяли войлоки.
 Разговаривая съ ними и вникая въ ихъ
 характеры, мнѣ казалось, что грабитель-
 ство и жестокость сихъ народовъ, оп-
 несши можно болѣе къ необузданному об-
 разу жизни и стремленію къ мщенію,
 нежели къ чувствамъ природнаго ихъ по-
 бужденія.

Вечеру Киргизы собрались толпою
 на берегъ, боролись, бѣгали въ запуски,
 стрѣляли изъ луковъ въ цѣль; иные изъ
 нихъ играли подлѣ юртовъ въ домбру, (ин-
 струментъ, сдѣланный на подобіе ковша
 со струнами); а молодая дѣвушка, сидя
 рядъ у рѣшетокъ въ юртахъ и при-
 поднявъ полы войлоковъ, сопровождали
 сію музыку голосами. Признаюсь, хотя
 она была не слишкомъ привлекательна
 для слуха; но все сіе замѣнялось веселымъ
 и безпечнымъ видомъ жишелей. Мы про-
 шились съ сими беззаботными обитате-
 лями, и съ *Таглинки* отправились на
 урочище *Тубаръ - Айгъ*, покрытое по
 сторонамъ высокимъ лѣсомъ, годнымъ
 къ спроенію. Въ семъ мѣстѣ земля весь-
 ма удобна къ хлѣбопашеству, съ больши-
 ми сѣнными покосами при озерахъ; сюда